

Цюй Чэньчжоу спустился по лестнице, наконец-то сложив расколотые дрова аккуратно у стены, вытер пот с лица и снова натянул повязку.

Здесь бездельников не держали. Раньше, когда он приносил хозяину немалый доход да к тому же был слишком мал для тяжелой работы, у него еще бывали свободные моменты. Но теперь клиенты редко заказывали его гадания, и он работал во дворе, выполняя физическую работу.

В башне "Цишэн" было слишком много посетителей, и дров требовалось огромное количество.

До отдыха было еще далеко — у колодца уже ждали целые корзины овощей, которые нужно было вымыть.

Его раны зажили лишь настолько, чтобы он мог ходить, и ему пришлось сразу приступить к работе. После утра, проведенного за колкой дров, силы были на исходе, и он ненадолго присел у колодца, чтобы перевести дух.

— Эй, ты там! Небось, бездельничаешь?! — раздался гневный окрик неподалеку.

Цюй Чэньчжоу обернулся и увидел человека в одежде управляющего. Он поспешно встал и опустился на колени.

— Ты из какого... — начал было тот, но вдруг прервался, схватил его за подбородок и приподнял его лицо. На лице управляющего мелькнуло понимание. — А, я знаю, я слышал о тебе!

Цюй Чэньчжоу молча смотрел на него.

Хотя прошло уже много времени, он узнал этого человека. Это был родственник недавно вошедшей в семью молодой госпожи, который устроился управляющим в башню "Цишэн".

Господин У не только был бездельником, но и увлекался представителями обоих полов. За короткое время он переспал со всеми, кого только мог заполучить.

Под "всеми, кого мог" подразумевались не только те, кто хотел воспользоваться связями с господином У для продвижения вверх, но и те, кто не мог ему противостоять.

Например, такие, как он.

В прошлой жизни он тоже сталкивался с господином У. Тогда он дрожал от страха и даже не смел сопротивляться. Если бы тетушка Чжао из кухни не спасла ему жизнь, он вряд ли избежал бы участи стать его жертвой.

Позже, прежде чем у господина У появился новый шанс, башня "Цишэн" стремительно пришла в упадок.

— Тебя зовут Цюй Чэньчжоу, верно? — Господин У пристально уставился на него, и глаза его заблестели. — Такой хорошенький, просто прелесть.

— Благодарю управляющего за комплимент, — спокойно ответил Цюй Чэньчжоу, позволяя тому держать его за подбородок.

В прошлой жизни, после того как он попал во дворец, он больше не интересовался судьбой остальных обитателей башни "Цишэн". Но еще до этого он слышал, что господин У, затаив злобу на тетушку Чжао за то, что она помешала ему, совершил нечто ужасное с ее второй

дочерью перед свадьбой.

Говорили, что девушка бросилась в колодец до рассвета, и ее так и не спасли. Тетушка Чжао выплакала все слезы, а когда пришла в себя, разум ее помутился.

Это был его долг, но его руки уже были по локоть в крови — какое право он имел возвращать долги?

Пусть в этой жизни все будет мирно и никто не пострадает. Он не хотел сеять раздоры.

— Что это у тебя на лице в такую жару? — Господин У сорвал с него повязку, тут же с отвращением разжал пальцы и оттолкнул его.

Глаза, если смотреть на них отдельно, были пленительными, но шрамы под повязкой, словно извивающиеся насекомые, вызывали лишь тошноту.

— Какой ужас! Немедленно надень это обратно!

Цюй Чэньчжоу отлетел на спину, но медленно поднялся. Покорно подобрал повязку, он отряхнул ее и надел, затем тихо сказал, опустив голову:

— Если у управляющего больше нет указаний, я пойду мыть овощи.

— Иди.

У господина У не было срочных дел, поэтому он не спешил уходить, наблюдая, как тот черпает воду и моет овощи у колодца.

Когда он наклонялся, из-под свободного ворота одежды виднелась шея. Не до конца зажившие следы от плетей тянулись от спины, и на фоне нежной кожи шеи они выглядели еще более жестокими, а сама шея — хрупкой и беззащитной.

Яркая и уязвимая, она вызывало необъяснимое желание издеваться и мучить.

Из-за жары рукава были закатаны до локтей, и солнечный свет играл на тонких волосках, покрытых капельками пота, создавая иллюзию нереального свечения.

С каждым движением руки под кожей проступали мускулы, характерные для стройной юношеской фигуры.

Взгляд скользил по руке к плечу, а затем к талии, перехваченной поясом — такой тонкой, что, казалось, ее можно обхватить одной рукой. Ее движения вверх-вниз были полны невыразимого соблазна.

Господин У наблюдал за Цюй Чэньчжоу какое-то время, затем подошел к колодцу, сел и, глядя на полуприкрытые длинными ресницами ясные глаза, медленно расплылся в многозначительной улыбке.

Цюй Чэньчжоу знал, что за ним наблюдают, и отворачивался, не поднимая головы, проворно встряхивая вымытые овощи в бамбуковой корзине, готовясь отнести их на кухню.

— Чэньчжоу, устал? — Господин У схватил его за запястье, улыбаясь.

С повязкой, скрывающей ужасные шрамы на нижней части лица, его глаза казались еще более

живыми и пронзительными. Даже простой взгляд снизу вверх словно манил к себе.

— В такую жару не надрывайся. Ты и так худой. — Господин У выхватил у него корзину и потянул за собой. — Пойдем, отдохни немного. Что ты хочешь поесть? Что тебе нравится?

За этими якобы доброжелательными словами скрывались нехорошие намерения. Цюй Чэньчжоу попытался высвободить руку, но безуспешно, и на мгновение замешкался.

Если бы это было раньше...

Если бы это было раньше, он, как и все, боялся бы своей врожденной странности. Но под руководством Чунмина он научился принимать себя и понял правила, которые управляли его судьбой.

Эти правила не просто ограничивали его, и он мог не только предсказывать судьбы.

Хотя он не видел собственного пути, чужое неопределенное будущее могло измениться из-за его вмешательства.

Сейчас он был никем, и у него не было возможности, как раньше, влиять на судьбы множества людей. Но вот господин У... он был полностью в его власти.

Цюй Чэньчжоу опустил взгляд на руку, сжимавшую его запястье, и медленно расслабил напряженные мышцы.

Он не хотел лишних проблем. Если кто-то обратит на него внимание, его может ждать новое испытание.

Жизнь и смерть его больше не волновали, а остальное и вовсе не имело значения. Если бы можно было, он просто тихо дожил бы свои дни.

Увидев, что тот не сопротивляется, господин У расплылся в улыбке, обнял его за талию и уже собирался увести, как вдруг раздался гневный женский крик — но ругали не его, а Цюй Чэньчжоу.

— Малыш Цюй! Ты закончил мыть овощи?!

Толстая тетушка Чжао быстро шла к ним, еще издали упирая руки в бока:

— Копаешься, как черепаха! Руки-крюки! Хочешь, чтобы тебя снова выпороли?!

Сердце Цюй Чэньчжоу сжалось.

С тех пор как он открыл глаза перед Пань Хэ, он думал, что всё изменилось из-за его нового рождения. Но оказалось, некоторые вещи остались прежними.

Тетушка Чжао снова пришла его спасать.

Никто не заметил, как его пальцы слегка сжались. Тетушка Чжао схватила его за другую руку и яростно потянула к себе:

— Ленивая скотина! На кухне ждут овощи, а ты тут пристаешь к господину У! Совести у тебя нет! Да кто на тебя вообще посмотрит? Если бы господин У к тебе прикоснулся, люди бы со смеху померли!

Лицо господина У потемнело. Он почувствовал, как тонкое запястье выскальзывает из его руки, и, не раздумывая, сжал пальцы, улыбаясь, и потянул юношу обратно:

— Тетушка Чжао, зачем так грубо? Он еще совсем ребенок, ему бы расти, а не тяжести таскать. Жалко его.

— Господин У слишком добр к нему! — Тетушка Чжао ловко дернула несколько раз и буквально вырвала Цюй Чэньчжоу, шлепнув его пару раз: — Лентяй! Кроме как таскать тяжести, он ничего не умеет! Быстро неси овощи на кухню!

Она толкнула его, заставив сделать несколько шагов. От этих знакомых ругательств у него слегка покраснели глаза.

Сейчас он мог ненадолго укрыться под ее защитой. Но цена за это — чужая жизнь.

— Чего застыл?! — Тетушка Чжао, видя, что он не двигается, в отчаянии снова потянулась к нему, но он уклонился.

— Господин У... — Он опустил глаза, голос был тихим: — На кухне слишком тяжело.

Господин У, хмуро смотревший на тетущку Чжао, на секунду замер, а затем просиял и снова взял его за руку:

— Тяжело? Пойдем ко мне. У меня тебе трудиться не придется. Будешь есть что захочешь!

Тетушка Чжао взорвалась:

— Чэньчжоу! Что ты несешь?! Иди сюда!

Он слегка поднял взгляд, но, казалось, не решался встретиться с ней глазами:

— Тетушка Чжао...

Господин У, видя его колебания, тут же забыл о раздражении:

— Тетушка Чжао, раз вам так срочно нужны овощи, позовите пару парней, пусть отнесут.

Та, вне себя от ярости, несколько раз пыталась схватить его, но Цюй Чэньчжоу сам уклонялся. В конце концов она плюнула:

— Неблагодарный щенок! Чистая работа тебе не по нраву?!

— Старая карга, не лезь не в свое дело!

Не сумев увести его, тетущка Чжао покраснела от злости и ушла, хлопнув дверью.

Господин У с усмешкой проводил ее взглядом, затем повернулся к Цюй Чэньчжоу. Тот отвел взгляд, но на мгновение их глаза встретились — янтарные, как застывший мед.

— Пойдем. — Господин У сиял от счастья. — Я потом поговорю с хозяином, переведу тебя ко мне. Нечего тебе тут надрываться.

Цюй Чэньчжоу сделал несколько шагов, но затем остановился и тихо сказал:

— Господин У... Хозяин строго запретил мне выходить со двора. Иначе будет суровое наказание.

Тот слышал об этом — этот мальчишка слишком часто пытался сбежать, и за ним строго следили.

— Ничего, подожди здесь. Я сейчас поговорю с хозяином и вернусь за тобой.

Всё равно бежать ему было некуда.

— Хорошо... — Цюй Чэньчжоу слегка замялся, затем прошептал: — Господин У, я хочу кунжутных лепешек...

Тот обернулся.

Юноша нервно теребил пальцы, затем повторил:

— Я давно не ел кунжутных лепешек.

— Ха-ха-ха! — Господин У рассмеялся. Ему нравились такие простые желания. — Жди меня. Я принесу тебе кунжутных лепешек.

— Хорошо.

Цюй Чэньчжоу слушал, как шаги удаляются. Он даже не взглянул вслед господину У.

Он вернулся к колодцу, поднял тяжелую корзину и пошел на кухню.

Он знал лучше всех: господин У больше не вернется.

<http://bllate.org/book/15643/1398430>